
ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Речь Государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 МАРТА

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Конечно, кто же может это сделать, как не люди, занимавшие такой высокий пост, как не Чернов? Кто еще мог организовать специальные фабрики для выработки заразных препаратов? Только он. И он это осуществлял. Он здесь сам сказал, что 25.000 лошадей погублено по его заданию. В таких краях, как Сибирь, было уничтожено большое количество лошадей. Вредители специально прививали рожу и чуму свиньям. Делали это и в Воронежской области, и в Азово-Черноморском крае, и в Ленинградской области.

Розенгольц тоже действует так, как это интересует немцев и японцев. Он заключает специально в интересах этих иностранных государств нефтяной договор. Он специально вредительски организует экспорт золототолков в интересах тех же государств, в прямое нарушение интересов своего отечества. Он организует вредительский и преступный экспорт в Японию чугуна, чтобы этот чугун пошел как раз на те снаряды, которыми собирается японская военщина, если не бомбардировать, то, во всяком случае, пугать наше отечество. Он всячески задерживает оборонный импорт. Он действует так, как ему приказала разведка, используя свое высокое положение, обманывая, предательски-вероломно изменяя своему государственному долгу.

Икрамов вместе с Холжаевым не отказывают во вредительстве от своих центральных коллег. Он сам показывал здесь о вредительстве в Намангане, о вредительстве на шелкомотальных фабриках, на хлопкоочистительных заводах, о вредительстве в организации хлопкового хозяйства. По их показаниям, в организации этой вредительской подрывной работы роль Рыкова и Бухарина была совершенно отчетливой, которую можно назвать руководящей.

Зеленский. Здесь я только укажу на эту позорнейшую практику подбрасывания в предметы продовольствия стекла и гвоздей, в частности в масло, что было по самым острым жизненным интересам, интересам здоровья и жизни нашего населения. Стекло и гвозди в масле! Это же такое чудовищное преступление, перед которым, мне кажется, бледнеют все другие подобные рода преступления. В нашей стране, богатой всевозможными ресурсами, не

могло и не может быть такого положения, когда какой бы то ни было продукт оказывался в недостатке. Именно поэтому задачей всей этой вредительской организации было — добиться такого положения, чтобы то, что у нас имеется в избытке, сделать дефицитным, держать рынок и потребности населения в напряженном состоянии. Напомню тут только эпизод из деятельности Зеленского — историю с 50-тонной соевыми бобами, которые Зеленский уничтожил сознательно для того, чтобы Москву оставить без этого необходимого продукта питания.

Организую вредительство, все эти рыжиков и бухарины, ягоди и гришки, розенгольцы и черновы и т. д., и т. п. преследовали в этой области определенную цель — поспособствовать социалистическую революцию костлявой рукой голода. Не удалось и никогда не удастся!

Шарангович разводит анекдот лошадей — падают 30 тысяч лошадей. Шарангович подбрасывает торфяную промышленность. Шарангович сознательно сеет национальную рознь, развивая националистические чувства среди белорусского населения.

Иванов разрушает заводы, разрушает целлюлозно-бумажную промышленность, хотя с осторожностью, с оглядкой, как бы слишком не попортить интересам английских хозяев, которым правящий троцкий блок хотел передать лесное хозяйство и на которых работал в меру сил своих и возможностей.

И в этом добавляется организация прямых и открытых вооруженных выступлений против советской власти. Бухарин посылает вместе с Рыковым Слепкова на Северный Кавказ, Яковенко — в Сибирь, которые и вызывают там повстанческое движение, связываются с казачьими белоказами, кружками за границей, готовят казачий десант на Северный Кавказ. Рыков с Бухариным организуют на Урале повстанческие отряды. Икрамов с Холжаевым организуют повстанческие отряды под руководством тех же Бухарина, Рыкова и других в Средней Азии на мулл, баев, всякого рода деклассированных элементов. Даже Иванов в Северном крае и тот работает над организацией повстанческих отрядов, по прямому поручению Бухарина на высланных кулаков, очевидно таким путем Бухарин и хотел обеспечить кулакам возможность «врастания в социализм».

И в этом добавляется организация прямых и открытых вооруженных выступлений против советской власти. Бухарин посылает вместе с Рыковым Слепкова на Северный Кавказ, Яковенко — в Сибирь, которые и вызывают там повстанческое движение, связываются с казачьими белоказами, кружками за границей, готовят казачий десант на Северный Кавказ. Рыков с Бухариным организуют на Урале повстанческие отряды. Икрамов с Холжаевым организуют повстанческие отряды под руководством тех же Бухарина, Рыкова и других в Средней Азии на мулл, баев, всякого рода деклассированных элементов. Даже Иванов в Северном крае и тот работает над организацией повстанческих отрядов, по прямому поручению Бухарина на высланных кулаков, очевидно таким путем Бухарин и хотел обеспечить кулакам возможность «врастания в социализм».

смысле невозможности разоблачения. Как мы видим, Ягода — не простой убийца. Это — убийца с гарантией на разоблачение. Его предположения, однако, и здесь не оправдались. Гарантии оказалась гнилой, она превратилась в ничто. Ягода и его подлая преступная деятельность разоблачена, разоблачена не той предательской разведкой, которую организовал и которую направлял против интересов советского государства и нашей революции изменник Ягода, а разоблачена той настоящей, подлинно большевистской разведкой, которой руководит один из замечательнейших сталинских следователей — Николай Иванович Ежов.

Енукидзе и Ягода беседуют на тему, как лучше с точки зрения тех гарантий, которые искал Ягода, отправить на тот свет Менжинского и избранных им другие жертвы. Ягода выдвигает свою хитроумную мысль: добиться смерти, как он говорит, от болезни, или как он здесь на суде сказал: «я признаю себя виновным в заблуждении Максима Пешкова».

Ягода стоял на высоте техники умерщвления людей самыми коварными способами. Он представлял собою последнее слово банальной науки, перекрывший ряд других преступников, которые не понимали этих далеко и глубоко идущих преступных замыслов Ягоды.

«Когда Енукидзе передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения», — говорил Ягода, — «что прямой террористический акт может провалиться не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напомним ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это являлось на себе троцкисты и зинovieвцы, а наше дело — не мешать».

«Что касается безопасного способа умерщвления при помощи врачей, то Енукидзе сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства нужно будет убить этим способом в первую очередь».

Можно ли идти дальше в этом беспредельном цинизме и коварстве, когда с омерзительным спокойствием и хладнокровием люди обсуждали, кого лучше убить из руководителей партии и правительства и каким способом, чтобы не обогнать своего разоблачения. Ягода дальше говорил:

«Через несколько времени, при следующей встрече моей с Енукидзе, он сообщил мне, что центр принял решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Енукидзе мне объяснил, что «право-троцкистский блок», имея в виду, как ближайшую перспективу свержение советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства, и, несомненно, в случае реализации заговора, поднимет голос протеста против нас, заговорщиков».

Вот почему был поставлен вопрос, решенный окончательно этим блоком, об умерщвлении Алексея Максимовича Горького.

Еще одно решение об устранении пало на Валериана Владимировича Куйбышева, как на одного из активных членов ленинско-сталинского Политбюро.

Таким образом, за этот короткий срок три жертвы, три преждевременно погибших замечательных человека сошлись в могилу по решению «право-троцкистского блока». Трое лучших людей нашей страны, преданные сыны своей родины, пали жертвой бесстыдной заговора предателей. И среди них — гордость русской и мировой литературы — великий русский писатель, гениальный художник Алексей Максимович Горький.

Каждая строка его песен и сказок, повестей и романов дышит благородством, жаром революционных действий. Недаром он свое знание связал с великим Лениным и великим Сталиным, как их лучший и ближайший друг. Недаром Ленин не раз писал, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Недаром Ленин писал, что Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим классом России и всего мира. Горький чувствовал грядущую бурю, он предвещал победу нашего движения, победу светлого пролетарского разума над мраком и подлостью капитализма.

От предательских ударов в большое сердце великого человека погиб лучший из друзей трудящегося человечества, погас один из самых ярких и сильных представителей человеческого разума и человеческой красоты. Этот светлый человек загасил под эти намерения, вот эти человекообразные звери, хладнокровно и предательски навесив оставшиеся горячие и благородные сердце великого человека.

Теперь все раскрыто. Теперь известны не только способы убийства, но их мотивы, и самые убийцы. Бессонов говорил, что когда он в июле 1934 года виделся в Париже с Троцким, который всегда злобно ненавидел Горького, как и Горький ненавидел овербанда международного шпионажа и предателя Троцкого, тогда Троцкий сказал, что Горького надо устранить, что бы то ни стало, что Горький широко популярен как ближайший друг

Сталина, как проводник генеральной линии партии. Троцкий дал Бессонову прямое поручение, которое приказал передать Пятакову. Как говорит Бессонов, поручение это было дано в самой категоричной форме: Горького уничтожить физически во что бы то ни стало. И это приказание врага народа в овербанда Троцкого было Бессоновым передано союда, в СССР, и передано Пятакову, передано блоку, который, как он показал Ягода и как это я докажу дальше, принял это поручение, приняв решение об убийстве А. М. Горького. Это так чудовищно, что на этом я считаю необходимым остановиться особо и специально.

Первый вопрос, который я хотел бы здесь поставить, это вопрос о том, участвовали ли в этом деле Рыков и Бухарин, знали ли они о том, что готовится это чудовищное злодеяние. На этот вопрос я отвечаю как колебавый и твердо: да, знали, да, участвовали. Я не хочу оперировать никакими другими показаниями и, в частности, показаниями Ягоды, — я буду оперировать: 1) показаниями самих Рыкова и Бухарина и 2) тем, что я называю логичной вещей. Как обстоит здесь дело? Мы посмотрим, что говорит по этому поводу Рыков. Рыков показал, что у него, у Рыкова, имел место разговор с Енукидзе, т. е. с одним из активнейших участников и организаторов заговорщического блока. Насколько он был активным в организации убийства, у нас имеются показания Максимова-Диковского. Енукидзе не раз вызывал его к себе и давал указания, как лучше обеспечить смерть Валериана Владимировича Куйбышева. Енукидзе занимался этим «делом» вместе с Ягодой. Вот с этим Енукидзе Рыков вел разговор — о чем? Возьмем только то, что сказал сам Рыков: «мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зинovieвцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии. Это то же самое, что услышал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привел союда осенью 1934 года и переслал в Политбюро, руководителям, главарям этого блока».

Я считаю совершенно доказанными и установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод: вывод об участии Рыкова в подготовке умерщвления А. М. Горького. Во-первых, в 1935 году Енукидзе и Рыков говорили об особом озлоблении, которое питает блок к Алексею Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивают дело на троцкистско-зинovieвскую часть блока, однако, это не меняет ни в какой мере дело. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к ликвидации политической активности Горького. И, в-третьих, ликвидация политической активности Горького мыслилась вплоть до применения к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры включали в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовятся убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого подлейшего убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая помесь лисы и свиньи, — как он ведет себя по этому вопросу? Как полагает лиса и свинья. Он вертит, колит. Но в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Возьмем показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующий текст этого показания: «В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Томский об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, приваженного эту директиву на-за границы. А какая была директива Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин показывает: «Томский сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Я спрашиваю: через кого готовит Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором переплелись правые и троцкисты, меньшевики и эсеры, буржуазные националисты и просто проходимцы всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Томский сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно точно, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Енукидзе. А это, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, приводя свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких расхождений нет.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщиками о борьбе против советской власти. Их методы — тротт, измена и т. д.

Бухарин говорит, что, когда говорит о враждебном акте, можно разуметь все, вплоть до террористических актов, амплитуда колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарина с головой.

Я уже говорил о способах, при помощи которых были осуществлены три террористических акта — против Менжинского, против Куйбышева и против Алексея Максимовича Горького.

Обращая на себя внимание способ, при помощи которого эти убийства совершены. Это — способ постепенного уничтожения, убийства с гарантией, о котором говорил Ягода, — это способ убийства при помощи использования

специальных аний соучастников. Неплохо задумано! Левин, Плетнев и Казаков, Максимов-Диковский, Крючков, Буланов — банда убийц, специально подготовленная банда, участвовавшая в этом «деле». Я хочу обратить ваше внимание на особенный способ и особенную роль в осуществлении этого убийства, которую сыграли обвиняемые врачи — Левин, Казаков и Плетнев. Но предварительно я хочу остановиться на нескольких замечаниях. История и хроника уголовных убийств нам говорит, что за последние десятилетия отравления при помощи профессиональных убийц почти сошли со сцены.

Место этих отравителей заняли врачи. Если вы раскроете учебник судебной медицины доктора Карла Эмерта, профессора бернского университета, вы найдете здесь чрезвычайно поучительные указания. Эмерт пишет:

«Убийства посредством отравления стали теперь реже сравнительно с прежними, отчасти потому, что для не врача стало труднее добыть яд. Поэтому профессиональных отравителей больше не встречается, как прежде. Если же и бывает подобные случаи, то они часто относятся к лицам врачебного сословия».

Потому совершенно не случайно, что Ягода избирает для своего чудовищного замысла и его реализации именно врачей. Он учитывает, так сказать, историческую конъюнктуру.

Я, наконец, должен сказать, что именно в этом плане был задуман преступный террористический акт против Николая Ивановича Ежова. Ведь это убийство тоже было задумано довольно тонко — при помощи отравления воздухом, которым должен был дышать в своем служебном кабинете Николай Иванович Ежов, отравление воздуха ртутью, растворенной в кислоте. Причем Ягода предупреждал нас в ком случае не в серной кислоте, потому что серная кислота оставляет след и может счесть те самые шторы и гардины, которые надо было по указанию Ягоды пропитать для того, чтобы, выходя этот воздух мог поглотить Николай Иванович Ежов.

Я хочу, товарищи судьи, напомнить несколько данных аспектов по этому вопросу, которые не оставляют никакого сомнения в том, что этот план, очень тонкий, вероломный и подлый, задуман Ягодой с ведома и одобрения право-троцкистского центра, в особенности в отношении Куйбышева, Горького и Николая Ивановича Ежова, которого они хотели устранить для того, чтобы оставаться неразоблаченными.

Прежде всего я обращаю ваше внимание на то, что экспертиза была составлена из выдающихся деятелей советской и мировой медицинской науки. Я обращаю ваше внимание, что эта экспертиза пришла к единодушному заключению: экспертиза подтвердила, что меры, принятые убийцами в отношении умерщвления А. М. Горького, В. В. Куйбышева, Менжинского, действительно были строго продуманными и имели своим результатом смерть этих выдающихся людей, к которой эти господа стремились.

Потому я позволю себе заявить, что обвинения, предъявленные в обвинительном заключении и поддерживаемые мною, как государственными обвинителями, и в этой части в полном объеме можно считать доказанными.

Говоря об этой части обвинения, я хочу остановиться специально на двух подсудимых — на Ягоде и Левине.

О Ягоде разговор короткий. Ягода — главный организатор и вдохновитель этих чудовищных преступлений, его ответственность тем более сильна и серьезна, что ведь Ягода — не просто Ягода, это бывший в то время заместитель председателя ОГПУ, фактически председатель ОГПУ. Это человек, на обязанности которого лежала охрана государственной безопасности. Если бы он совершил их в миллионной доле, то тогда и вправе был бы требовать от суда расстрела Ягоды.

Левин сыграл в этих убийствах тоже выдающуюся роль. Левин был главным организатором задуманных Ягодой убийств, им привлечены к этому делу были и Казаков и Плетнев, он, я бы сказал, в этом деле был правой рукой Ягоды, как Буланов был правой рукой Ягоды во всех преступлениях последнего в целом.

Когда погуб от руки Левина Алексей Максимович Горький, Левин, доктор медицинских наук, опубликовал в га-

зетах некролог — «Последние дни Алексея Максимовича Горького». В этом некрологе он писал, выдыхал, стоял о гибели великого человека. «Великие люди, — писал он фарисейски, лицемерно, двурушничеству, — живут и умирают, как великие люди! — Жизнь не долговечна, — «от руки автора этого некролога, одного из подлых убийц!»

Позорное двурушничество, вероломство, лицемерие здесь соперничают с безостынным отравителем, плетущего у изголовья жертвы его так называемого «сведения».

Таков этот самый Левин! Недалеко ушел от Ягоды!

Я хотел бы напомнить вам в заключение показание Ягоды, в котором он показывает свое настоящее морально-человеческое, если это выражение здесь допустимо, лицо.

«Вот выдержки из показаний Ягоды на листе дела 58:

«Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавал себя за невинного человека. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был».

И дальше:

«Мелко-буржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки, — все это, с самого начала организации советской власти, создало у меня неверие в окончательную победу дела партии».

«... Поэтому я в разговорах с Рыковым об особом своем положении среди правых».

Оказывается, Рыков влиял достаточно определенно даже на Ягодку. Ведь, в сущности говоря, то, что говорит Ягода — это старая предательская двурушническая школа политического карьериста и бесчестного негодяя, ведь это система Жозефа Фоме.

«В числе семидесяти, торжественно вступающих в зал развенчанного короля, входит молча, с трехцветной повязкой поперек груди, народный представитель Жозеф Фоме, депутат от города Нанта. Тонара уже заросла, дуковное облачение давно сброшено: как и все здесь, он надел гражданское платье без всяких украшений».

Какое место займет Жозеф Фоме? Среди радикалов, на горе, или с умеренными, в долине? Жозеф Фоме не долго медлит: он признает только одну партию, которой остается верным до конца: ту, которая синеет, партию большинства. И на этот раз он развешивает и полечит за себя голоса; он видит — в данный момент сила еще на стороне жирных, на стороне умеренных. И вот он садится на их скамьи, рядом с Кюндором, Роланом, Серваном, с теми, кто держит в своих руках министерские посты, влияет на все назначения и распределяет прибыли. В их среде он чувствует себя уверенным, там занимает он место».

Вот источник, из которого черпал свои духовные силы Ягода, если он когда-нибудь был знаком с жизнью и деятельностью Жозефа Фоме, — а в этом сомневаться, ибо из показаний и материалов дела видно только одно знакомство его с литературой, это — книгой Александра Дюма «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько десятков таких молодых, как три мушкетера, о них можно сделать все, что угодно.

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это — один из крупнейших заговорщиков, один из выдающихся врагов советской власти, один из самых наглых изменников, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организован ее из изменников — Паукера, Воловача, Гай, Виноградова и других, оказавшихся польскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместо того, чтобы нашу славу разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался повернуть ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвалось! Ягода был разоблачен, вычерпан из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть теперь выброшен, вычерпан совсем из жизни.

Юридические вопросы

Я, конечно, в заключение я хочу поставить несколько вопросов, которые я и назвал юридическими вопросами.

Раньше всего — вопрос о соучастии. Как показало судебное следствие, не все обвиняемые в равной степени участвовали в преступлениях, которые прошли на этом судебном процессе.

Отсюда вопрос в какой мере и в какой степени каждый из обвиняемых может и должен отвечать за предъявленные им обвинения по обвинительному заключению.

Второй вопрос — в какой мере и степени доказаны предъявленные подсудимым обвинения.

И третий вопрос — какое наказание заслуживают обвиняемые.

Я отвечу, раньше всего, на второй вопрос. Доказаны ли, и в какой степени совершенные обвиняемыми преступления? Я думаю, что вы, товарищи судьи, в своем приговоре ответите на этот вопрос положительно: да, доказаны. Доказаны признанием самих подсудимых, доказаны свидетелями, показаниями перед судом, доказаны заключением медицинской экспертизы, до-

(Окончание на 4 стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 МАРТА

Речь Государственного обвинителя—Прокурора
Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО
ОКОНЧАНИЕ

Были важному на них известны, ка-
ким образом и приняты. Здесь мы
наблюдаем лишь своеобразное «разде-
ление труда» в преступной деятель-
ности, в зависимости от специальных
качеств и средств, находящихся в рас-
поряжении каждого участника банды.
Это совершенно естественно и законо-
мерно с точки зрения интересов всего
заговора в целом.

В этом деле, товарищи судьи, налицо
заговорщическая группа, агитация
иностранцев, разведка, объединение
общей для всех ее членов воли, еди-
ной для них всех преступной целью.
Конкретные преступления, совершен-
ные теми или другими преступниками,
это — лишь частные случаи этого еди-
ного для всех подсудимых плана пре-
ступной деятельности.

Эта общность преступной деятельно-
сти юридически выражена в предва-
тельном всем подсудимым обвинении
по ст. 58-1 УК РСФСР.

Это, однако, не означает, что все дол-
жны отвечать одинаково. Это не исклю-
чает обязанности суда индивидуализи-
ровать наказание в зависимости от
конкретной роли каждого подсудимого
в данном деле.

С этой точки зрения я считаю, что
из общего числа обвиняемых надлежит
выделить двух — это Раковский и
Бессонов. Я считаю, что Раковский,
хотя и совершивший тяжчайшие пре-
ступления против советского государ-
ства, против советской власти, всем
своим положением в этом заговоре,
своей, если можно так выразиться, из-
вестной рода оторванностью от всех
важнейших, совершенных «право-троц-
кистским блоком» преступлений, на-
служивает того, чтобы к нему была
применена менее строгая мера нака-
зания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в извест-
ной мере и о Бессонове, который, ко-
нечно, отличается от Чернова, Розен-
гольда, Крестинского или Рыкова, хо-
тя бы тем, что его роль ограничива-
лась ролью связного, которая хотя та-
же преступна, но по своему своему
существованию должна оцениваться иначе,
чем преступления основных обвиня-
емых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы
возможным применение закона от 2
октября 1937 года, позволяющего суду
в особых случаях избирать меру на-

казания среднюю между 10 годами ли-
шения свободы и высшей мерой со-
циальной защиты. Я считаю, что в от-
ношении Раковского и Бессонова можно
ограничиться 25 годами тюремного за-
ключения.

По обвинительному заключению все
обвиняемые обвинены в том, что в
1932—1933 г. они по заданию разведки
иностранцев составили группу под на-
званием «право-троцкистский блок», постави-
вшую своей целью совершение преступ-
лений, которые были здесь полностью
доказаны.

Доказано, что этот блок состоял из
агентов разведки некоторых иностран-
ных государств, поддерживал систе-
матически незаконные отношения с на-
шими государственными органами в
целях получения от них помощи для
осуществления своих преступных за-
мыслов, для совершения советской вла-
сти и для установления в СССР власти
помощников и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский
блок» систематически занимался шпи-
онажем в пользу этих государств, снаб-
жая их разведки важнейшими государ-
ственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский
блок» систематически осуществлял в
этих же целях вредительские и дивер-
сионные акты в различных отраслях
нашего народного хозяйства, — в об-
ласти промышленности, сельского хо-
зяйства, финансов, коммунального хо-
зяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский
блок» организовал ряд террористиче-
ских актов против руководителей
ВКП(б) и советского правительства, что
этот «право-троцкистский блок» осу-
ществил террористические акты против
С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В.
Куйбышева, А. М. Горького, а также
осуществил умиротворение М. А. Пеш-
кова.

Доказано, что блок организовал, но
не успел, к нашему счастью, осуще-
ствить ряд террористических актов про-
тив руководителей нашей партии и
правительства.

Таковы обстоятельства настоящего
дела. Такова роль в этом деле каждо-
го из подсудимых, ожидающих сейчас,
товарищи судьи, вашего приговора.

то, что он якобы не был осведомлен о
всех сторонах преступной деятельности
«право-троцкистского блока», что он
якобы ничего не знал о террористиче-
ских актах, совершенных участниками
блока, а также не принимал непо-
средственного участия в диверсионных
и вредительских действиях. Крестин-
ский объясняет свое поведение в пер-
вый день судебного процесса, когда он
отрицал всякую предвзятую показав-
шею, тем, что ему трудно было призна-
ться перед миром в его тяжелых преступле-
ниях. Он просит сохранить ему жизнь.

Подсудимый Зубарев кратко пере-
числяет совершенные им злодеяния.
Признавая вину меру наказания за-
служивающей, он все же просит суд
смягчить ему приговор.

Подсудимый Рыков говорит:

Я совершил тяжчайшие государ-
ственные преступления. Я изменял ро-
дине. Эта измена выразилась в сноше-
ниях с заклятыми врагами Советов,
выражалась в ставке на поражение
СССР. В своей борьбе «право-троцкист-
ский блок» использовал весь арсенал
средств, которые когда-либо применя-
лись заговорщиками-агентами.
Я был не второстепенное лицо по
всей этой контрреволюционной органи-
зации. Поэтому я должен нести сугу-
бую ответственность за все это.

Далее Рыков указывает на свое учас-
тие в подготовке государственного
переворота. Признавая свою роль в
выработке установки «право-троцкист-
ского блока» на террор, он отрицает
непосредственное участие в выносе
решений об убийстве Кирова, Куй-
бышева, Менжинского, Горького, Пеш-
кова.

Рыков отмечает активную роль Бу-
харина во всех без исключения обла-
стях подрывной работы «право-троц-
кистского блока». Своим словом Рыков за-
качивает обвиняемым к тем из своих
бывших единомышленников, которые
еще остались нерасоблаженными. Он
призывает их помочь правительству
раскрыть остатки контрреволюционной
организации, если таковые еще остались
еще где-либо сохранились.

Подсудимый Шарангович в своем по-
следнем слове еще раз перечисляет
свои преступления перед советской
страной: шпионаж в пользу польского
государства с 1921 года, руководство на-
ционал-фашистской организацией в Бе-
лоруссии, организацию террористиче-
ских актов против руководителей пар-
тии и правительства.

Подсудимый Ходжаев также прина-
ет свои тяжкие преступления. Он ко-
нстатирует, что, несмотря на подры-
вную работу врагов народа, советский
Узбекистан добился величайших дости-
жений. Он отмечает, что победа «пра-
во-троцкистского блока» привела бы к
реставрации феодально-капиталистиче-
ских отношений в Узбекистане, к набе-
лу для узбекских рабочих и крестьян-
ских масс. Ходжаев говорит, что раз-
гром «право-троцкистского блока»
неизменно отвечает интересам народа
СССР, в том числе и народа Узбекиста-
на. Заявляя, что он не занимался
шпионажем и убийствами, Ходжаев
просит суд сохранить ему жизнь.

Подсудимый Зеленин признает
свою службу в царской охранке и по-
следующую цель своих козачьих преступ-
лений. В то же время Зеленин
утверждает, что не принимал участия
в ряде преступлений, совершаемых на про-
смысле «право-троцкистского блока», — в
частности в подготовке военного пере-
ворота, в сношениях с иностранными
разведками и в террористических ак-
тах.

Подсудимый Икрамов заявляет, что в
качестве активного участника «право-
троцкистского блока» он несет ответ-
ственность за все преступления после-
днего. Икрамов говорит, что «право-
троцкистский блок» готовил колонналь-
ную зависимость народу Узбекистана.
— Нам путь был путь утешения,
путь заблуждения народа Узбекиста-
на, — признает он. — Националисты хо-
тели затопить Узбекистан в крови ра-
бочих и крестьян.

Как и другие подсудимые, Икрамов
хотел бы избежать перед советским судом
о сохранения ему жизни.

— Я двойной шпион, японский и
американский, — говорит подсудимый
Равенский, заявляя о своем раскаянии.

Раковский выражает сожаление, что
на склоне подсудимых нет Троцкого,
главаря право-троцкистских бандитов.
Говоря о преступлениях троцкистов, он
указывает, что они всегда были ино-
родным телом в организме большинст-
венной партии. Сам Раковский перед тем,
как вступить в партию большевиков,
состоял свыше четверти столетия в
рядах II интернационала и, по его сло-
вам, был заражен оппорту-
низмом последнего. С первых же
дней своего вступления в большинство
партию троцкисты боролись про-
тив руководства ВКП(б). Этот путь
привел их к измене родине, шпиона-
жу, к организации террористических
актов, к подготовке контрреволюци-
онного восстания.

Напомняя, что прокурор намерен воз-
можным ограничиться по отношению к
нему требованием пожизненного заклю-
чения, Раковский указывает на свой
преклонный возраст, обращаясь к суду
с ходатайством сократить срок этого
заключения.

Подсудимый Розенгольц говорит о
своих прошлых заслугах. Затем, давая
характеристику троцкизму, он назы-
вает Троцкого самым грязным агентом
фашизма и заявляет:

— Троцкизм — это грязная банда
убийц, шпионов, провокаторов, отрав-
ителей, это грязная банда пособников
капитализма.

Подсудимый Бухарин признает за
собой ряд преступлений, в том числе
участие в центре «право-троцкистского
блока», измену родине, организацию
кулацких восстаний, подготовку террористических актов, подготовку государ-
ственного переворота, выработку пораз-
женческой установки заговорщиков, вы-
работку злодейского плана расчлене-
ния СССР. В то же время он полемизи-
рует с прокурором по некоторым
предъявленным ему обвинениям.

Бухарин отрицает свою связь с ино-
странными разведками. Кривошеина
утверждает, что никогда не пытался
организовать шпионаж и вредительские акты.

В этом месте Бухарин прерывает не-
сумевший себя сдержать Шарангович,
который вскакивает с места и кричит
ему:

— Бросьте врать хоть один раз в
жизни. Врете вы и сейчас на суде!
Никогда не смущаясь, Бухарин
продолжает отрицать эти очевидные
факты, неопровержимо доказанные в
ходе судебного следствия. Он отрицает
свою причастность к убийству Кирова,
Менжинского, Горького и Максима
Пешкова.

И только в конце своего последнего
слова Бухарин витиевато выражает
раскаяние, уверяя, что он «стоит ко-
ленопреклоненный перед старостью, пер-
ед партией, перед народом».

Подсудимый Левин просит советский
суд сохранить ему жизнь. Говоря о
совершенном им убийстве Горького,
Левин позволяет себе неуместные
утверждения о своей «горячей любви»
к жертве содеянного им убийства.

Председательствующий тов. Ульрих
вынужден обратиться к нему со сло-
вами:

— Нельзя ли не кощунствовать!
Подсудимый Буланов говорит, что
стать врагом народа его побудил Яго-
да. Он утверждает, что лишь на суде
ему стала ясна истинная физиономия
врагов «право-троцкистского блока».

— Прощу поверить, говорит он, —
что особенно тяжело уходить из жизни
с сознанием, что ты умерлашь за не-
правое дело, что уходишь из жизни
из-за этих людей, физиономия которых
ясна всему миру и, к сожалению,
пока, но ясна стала и мне.

Подсудимый Ягода признает свои
злодейские преступления, в то же вре-
мя пытается отпираться связью с ино-
странными разведками и соучастием в
убийстве С. М. Кирова. Указывая, что
советский народ разбил и уничтожил
контрреволюционный «право-троцкист-
ский заговор», он обращается к суду с
просьбой простить его, сохранив ему
жизнь.

Подсудимый Крючков говорит о сво-
ей роли в убийстве Горького:

— Я переживаю чувство горячего
стыда, — добавляет Крючков, — осо-
бенно здесь на суде, когда я узнал и
понял всю контрреволюционную гус-
тоту преступлений «право-троцкист-
ской банды», в которой я был наемным
убийцей. Я прошу вас, граждане судьи,
о смягчении приговора.

Подсудимый Плетнев заверяет суд,
что он раскаялся в своей преступной
деятельности. «Если суд найдет воз-
можным сохранить мне мою жизнь, —
говорит он, — я полностью и целиком
буду отдам моей советской родине».

В таком же духе говорит подсуди-
мый Иванов, который заканчивает свое
последнее слово следующим заявлени-
ем:

— Я заслуживаю самой суровой на-
ры и если суд так решит, я приму это
решение как должное. Если же мне бу-
дет предоставлена возможность рабо-
тать, то я во всей своей дальнейшей
жизни сделаю все, чтобы смыть с себя
весь позор, который лежит на мне,
и загладить свое преступление чест-
ным и упорным трудом.

Последним говорит подсудимый Ма-
симов-Дюковский. Он указывает на то,
что играл подсобную роль в «право-
троцкистском заговоре» и что в 1935 го-
ду порвал свои организационные свя-
зи с заговорщиками. Он говорит, что
только на суде ему стал ясен во всем
объеме истинный характер преступного
заговора. «Я прошу поверить мне в
том, что я не являюсь несправедливым
человеком, — заявляет он, — ходатай-
ствую перед судом о сохранении ему
жизни».

(БЕЛТА).

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРОЦЕССА

Утренняя сессия Военной Колле-
гии Верховного суда Союза ССР 12
марта открывается в 11 часов. Суд за-
слушивает последние слова подсуди-
мых.

До дневного перерыва суд заслушал
последние слова подсудимых: Иванова,
Крестинского, Зубарева, Рыкова, Ша-
ранговича, Ходжаева, Зеленинского, И-
рамова, Раковского, Розенгольда.

На вечернем заседании суд заслу-
шал последние слова подсудимых: Бу-
харина, Левина, Буланова, Ягоды.

Крючкова, Плетнева, Калакова и Ма-
симова-Дюковского.

В 21 час 25 минут Военная Коллегия
Верховного суда Союза ССР удаляется
в совещательную комнату для выноса
приговора.

В 4 часа утра 13 марта председа-
тельствующий председатель Военной
Коллегии Верховного суда Союза ССР
армеевский тов. В. В. Ульрих огла-
шает приговор Военной Коллегии Вер-
ховного суда Союза ССР.

ОЧЕРЕДНОЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ»
ВЫИДЕТ 12 МАРТА.

РАССТРЕЛ!

Где мера
подлости,
измены и палены?
Коварству гнусному бандитов
где предел?
Каких еще нет
страшных преступлений
в кровавом перечне
фашистских,
смердящих дел?

Свищось в клубок один
убийц продажных племя,
чтоб свастикой закрыть
сны солнечных небес.
«Профессора»
предательства и измены,
двуного зверье
с претензией
и без...

Кулацкий выполоз,
христосик из Гестапо —
Бухарин — Гейбеле,
«теоретик» и бандит,
Ягода — зверь...
На их поганых лапах
Кровь алая
большевиков
горит.

Они
повинны в том,
что гордый буревестник,
наш Горький,
наш Максим
безвременно погиб.

Они
повинны в том,
что оборвалась песня
великой жизни

многих,
дорогих...
Они, мерзавцы,
руку поднимали
на гения,
на знания,
на волю.

Они
в мечтах
дорогу отрывали,
фашистским полчищам
чтоб родину пролать.

Не вышло!
Сорвалось!
Советская разведка
врагов на грозный суд народа
привела.
Рука Ежова
быст уверено и метко.
Пред миром
вскрыты их нудные дела.

В бетон закованы
советские границы.
Их не нарушить днем,
не проползти в ночи.
Да будут прокляты презренные
убийцы,

шпионов подлые,
народов палачи.

Смерть банде всей!
(Хоть это очень мало
за пень
чудовищных,
зменно-чорных дел).

Народу гнев
будет грозным шквалом.
— Расстрел!

ЧЕСТЬ И СЛАВА НАРКОМВУДЕЛЬЦАМ—ЗОРКИМ ЧАСОВЫМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

(Из резолюции общесоюзного митинга рабочих, ИТР и служащих
комсомола «Большевик»)

Глубокая, правдивая речь Прокурора
СССР тов. Вышинского не только отра-
вила мысли и настроения всех граж-
дан нашей социалистической родины.
Подлые проды, убийцы стремились
продать нашу родину, отдать в кабалу
170-миллионный советский народ. Не
только граждане нашей славной соци-
алистической родины, но и все культур-
ное прогрессивное человечество пре-
исполнило глубочайшим возмущением
и гневом по поводу неслыханных пре-

ступлений троцкистско-бухаринских
бандитов.

Честь и слава органам НКВД и ста-
линистскому наркому Николаю Ивановичу
Ежову, под руководством которого рас-
облачена шпионская шайка «право-
троцкистского блока»!

Да здравствует наш великий свобод-
ный советский народ!

Да здравствуют славные чекисты и
наркомуудельцы тов. Ежов!

Да здравствует вождь трудящихся
товарищ Сталин!

СПРАВЕДЛИВОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПРОКУРОРА

Благодаря славной работе нашей со-
ветской разведки, во главе ее стали-
нистским наркомом Н. И. Ежовым, овер-
ленные бандиты — подлые изменники ро-
дины Бухарин, Рыков, Ягода, Крестин-
ский и другие расоблачены и обвине-
ны.

Требование государственного обви-
нителя тов. Вышинского о применении

к бандитам из «право-троцкистского
блока» высшей меры наказания —
расстрела поддерживает весь наш мно-
гочисленный советский народ.

Враги народа должны быть уничто-
жены! Нет и не может быть пощады
тем, кто посягает на нашу счастливую
жизнь.

Проф. Л. Я. СИТЕРМАН.

ТЕЛЕГРАММЫ

Германская оккупация Австрии

ЛОНДОН, 12 марта (БЕЛТА). Как со-
общает венский корреспондент агент-
ства Рейтер, сегодня утром в Линц
прибыли три германских броневика. В
момент, когда броневики прибыли в го-
род, триста германских самолетов ле-
тели над городом. Броневики являются
авангардом колонны рейхсвера, дви-
жающейся в Австрию со стороны гер-
манской границы. По сообщению этого
же корреспондента в Вену прибыл за-
меститель германского министра ави-
ации генерал Малих.

Командир австрийского гарнизона в
Зальцбурге посетил командующего
рейхсвером и заявил, что он передает
себя в распоряжение германского ко-
мандования.

Венский корреспондент агентства
Рейтер далее сообщает, что Гитлер
проехал Брауну и ожидается в Лин-
це. Часты рейхсвера стянуты на глав-
ную площадь Линца в ожидании Гит-
лера.

По сообщению берлинского коррес-
пондента агентства Рейтер, в Бренерн
(у австро-итальянской границы) при-
были первые моторизованные гер-
манские части.

ПРАГА, 12 марта (БЕЛТА). Венские
корреспонденты пражских газет отме-
чают начавшееся бегство из Австрии
видных политических деятелей. В част-
ности, бывшие министры Цернатто,
Штокнигер и вдова убитого гитлеров-
ца в 1934 году Дольфуса прибыли
здесь вечером в Братиславу (Слова-
кия), откуда они направились в Буда-
пешт.

В ряде городов Австрии произошли
серьезные столкновения между гитле-
ровцами и антифашистами, в резуль-
тате которых насчитывается большое
число раненых. Австрийские гитле-
ровцы широко применяют террор в Ве-
не, Инсбруке, Линце и в других горо-
дах.

ЛОНДОН, 12 марта (БЕЛТА). По со-
общению венского корреспондента
агентства Рейтер, в Вену прибыл на-
чальник Гестапо Гиммлер в сопровож-
дении члена охраняемых отрядов.

По сообщению агентства Рейтер из
Инсбрука, германские войска сегодня
утром перешли границу в Шарните и в
настоящее время приближаются к
Инсбруку. Вместе с германскими вой-
сками в Австрию вторглись отряды
австрийского легиона. Губернатор и
вице-губернатор Инсбрука арестованы
и заменены гитлеровцами.

Корреспондент газеты «Таймс» сооб-
щает с австро-германской границы, что
немецкие войска перешли австрийскую
границу в Зальцбурге, Куфштейне и
Миттенвальде. На границе между
Баварией, Зальцбургом и Тиролем
вчера было сосредоточено 50 тысяч
германских войск. Сегодня утром на
Зальцбург, Куфштейн и Гармш-
пунт новые германские части.

ЛОНДОН, 12 марта (БЕЛТА). По со-
общению венского корреспондента
агентства Рейтер, австрийский канцлер
Пушпинг и другие члены австрийского
правительства арестованы гитлеровцами.

ВЕНА, 12 марта (БЕЛТА). Австрий-
ское телеграфное агентство сообщает,
что австрийцы на себя руководство
австрийским правительством. Зейс-
Инкварт выступил вечером 11 марта
с речью по радио, в которой заявил,
что он сохраняет за собой также пост
сти. «В связи с происходящими в ок-
ружающей среде событиями» Зейс-
Инкварт призвал всех национал-соци-
алистов и их штурмовые отряды ока-
зывать поддержку австрийским вла-
стям, а также Зейс-Инкварту, который по-
добно потребовал от
всех властей не оказывать ни малей-
шего сопротивления продвигающимся в
Австрию германским войскам.

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

БЕЛГОСДРАМАТЕАТР 14 марта ВЕНА ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ Абонемент № 100. Начало в 8 час. вечера.	«Пролетарий» Глубокий рейд
ГОС. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР ВССР 14 марта СУЛАМИНО Абонемент № 60. Начало в 8 час. вечера.	«Интер- национал» Три товарища
«Красная Воледа»	Детский театр «Новострой» 1. Сказка о рыцаре и рыбе. 2. Мультипликация. 3. Куклы. 4. Музыкальное искус- ство. 5. Вербодина 6. Журнал № 8 «Советские госпесни».

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: г. Минск, ул. Карла Маркса, 3. Телефоны: зам. ответственного редактора — 21-427; издательство и отдел объявлений — 21-401; редакция — 21-406; отдел писем — 21-173; Типография газ. «Звезда», г. Минск, Советская, 62.